

ОБЩАЯ ГЕОГРАФИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ**В.А. Шальнев, Е.А. Ляшенко***ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», г. Ставрополь*

Ключевые слова и фразы: геверсум; географическая действительность; геопространство; геопространственно-деятельностный и геоадаптационный подходы; геосистема; геосреда; культурный ландшафт; социобиосфера; физиосфера.

Аннотация: Рассмотрены дискуссионные вопросы организации теории и методологии общей географии в контексте современной теории эволюционизма, системно-синергетического, геопространственно-деятельностного и геоадаптационного подходов, геверсума, как общего объекта изучения, и его структурных составляющих. В качестве ведущих категориальных понятий теории рассматриваются географическая действительность, геопространство, геосреда, геосистема и др.

Единая география, возникнув в античной цивилизации и в этом качестве сыграв большую роль в эпоху Великих географических открытий, не смогла удержать эту высокую планку при переходе к номотетическому уровню организации географического знания. Желание географов оперативно откликаться на все актуальные запросы общества способствовали, к сожалению, процессам дезинтеграции и формированию многочисленных научных направлений. Лишь в первой половине XX в. наметились интеграционные тенденции, приведшие, не без участия идеологических реалий, к формированию двух научных направлений: физической и общественной географии. В физической географии в настоящее время есть позитивные успехи в создании теоретических и методологических основ интегрального качества. В общественной географии все это еще в стадии становления. Нет единства даже в названии этого научного направления, а существует лишь несколько «рабочих» вариантов: экономическая география, экономическая и социальная география, социально-экономическая

география, география общества (5). Все это не способствовало формированию «ядра» географии, отражающего ее целостность, методологическую и теоретическую сущность. Объединение под одной «крышей» всех научных направлений в виде *системы географических наук* не улучшает эту ситуацию. Если нет общих методологических и теоретических основ, то не может быть и системы наук.

А.Н. Ласточкин, определяя место современной географии, с сожалением пишет: «... не географами она до сих пор считается наукой провинциальной, находящейся далеко от передовой человеческого прогресса, время расцвета которой прошло несколько веков назад» (7, с. 13). Лишь некоторые ее отрасли добились признания в научном мире (картография, гидрометеопрогноз и др.).

Попытки осмысления общих вопросов теории и методологии географии делались, но они несли в себе большую долю субъективизма и мировоззренческих положений определенной эпохи. При этом преобладала либо природоведческая направленность (Б. Варений, А. Гумбольдт, В.В. Докучаев, А.А. Григорьев, В.А. Анучин, А.Г. Исаченко), либо социально-экономическая составляющая (К. Риттер, Д. Харвей, П. Джеймс и Дж. Мартин, Г.Н. Максимов, Н.К. Мукистанов, Ю.Г. Саушкин и др.). Усилия создания *теоретической географии* (П. Хаггет, Р. Чорли, В. Бунге, В.М. Гохман, В.П. Максаковский, М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов и др.) завершились всего лишь суммотивным обобщением теоретических положений отдельных географических дисциплин. Единой теории и методологии не получилось.

В начале XXI в. в отечественной литературе наметился интегральный подход, получивший название *общей географии* (4, 5, 7, 11 и др.). В этих работах озвучены интересные мысли концептуального и теоретического (подходы, новые понятия) уровней определения предмета общей географии – взаимодействия общества и природы. В то же время, не дается внятного ответа на ряд базисных положений, без которых создать качественную и понятную другим наукам теорию невозможно. В их числе можно назвать:

отсутствие единого (предельного) объекта изучения при наличии множества частных объектов;

осмысление ключевого для географии понятия *географической действительности* (онтологии) и ее гносеологической сущности – географической картины мира;

слабую разработку пространственного подхода, разброс мнений о концепте *географического пространства* (геопространства);

соотношение понятий «объект-объектных», «субъект-субъектных» и «субъект-объектных» отношений с учетом геопространственного и экологического (геопространственно-адаптивного и адаптационного) подходов;

преодоление изоляционистских тенденций в отношениях с другими науками (философией, синергетикой и общей теорией познания) при создании современной теории и методологии общей географии;

использование методов формализации при создании общегеографических понятий теории и методологического аппарата;

координальные изменения в системе географического образования и др.

Под *реальной действительностью* материального мира понимается бесконечное множество всех существующих в мире объектов и систем, субстрат любых свойств, связей, отношений и форм движения материи (**ФДМ**). Эта категория обозначает реальность, существующую объективно вне и независимо от сознания человека.

Концепция эволюционизма нашла свое выражение в *синергетике*, которая позволяет изучать универсальные законы эволюции в природе и обществе, процессы самоорганизации физических, биологических и социальных систем; неустойчивое состояние, предшествующее кризису, катастрофе. Ее законы позволяют понять историю формирования и сущность таких сложных пространственных структур, как географическая действительность и *географическое пространство* (геопространство).

Географическая действительность – это разнообъектная действительность части планеты Земля, возникшая в процессе эволюционного развития материального мира и обладающая чертами особенного (реализованного общего, т.е. материального мира, в единичном, особом геопространстве Земли) и уникального – феномена человека, человечества в этом геопространстве. Ее основными атрибутами, как и всего материального мира, являются пространство и время. Предельное пространство географической действительности представлено сложным субстратом, состоящим из всех известных компонентов материального мира: абиотических (косных), биотических, биокосных и социальных, включая и духовные. Проявление их свойств, связей, отношений и всех известных ФДМ во времени определяет их структурирование в сферные простые и интегральные, а на поверхности Земли – локальные пространства (системы-объекты), объединенные в одном предельном пространстве в единое целое – *географический универсум*.

С позиции концепции *глобального эволюционизма* модель такого пространства рассматривается как итог универсальной эволюции природного процесса, связавшего в единое целое космогенез, геогенез и биогенез. Качественный скачок этой эволюции – появление человека и формирование общественных структур. Эволюционный процесс обычно понимается как нециклическое развитие, движение в направлении «восхождения от низшего к высшему» [1, с. 52]. XIX в. дал две великие теории эволюции для косного (Ньютоново-Картезианская модель) и живого (эволюционная модель Дарвина) мира. В первом мире развитие идет однонаправленно, в сторону роста энтропии (хаоса), т.е. к затуханию развития, выравниванию разнообразия. В биотическом мире наоборот: развитие приводит к росту многообразия форм, т.е. к увеличению порядка и падению энтропии

(непрерывному созиданию). Механизмом эволюционного развития является чередование фаз, которые А.И. Северцев назвал фазами *ароморфоза* (кризиса) и *идиоадаптации* (устойчивой цикличности). Кризис в природе означает переход к новому в результате саморазвития и консервативного (у древних это Инь) и революционного (Ян) начал. В философии это называется законом перехода количества в качество. Современная географическая действительность – результат чередования ароморфозов и идиоадаптационных периодов ее природной составляющей со специфическими особенностями этапов формирования общества.

Геопространство является специфически географическим явлением «и одной из ключевых, но пока еще недооцененных, слабо разработанных категорий и принципов географии» [5, с. 200]. По своей структуре геопространство является многообъектным и многомерным, постоянно меняющимся историческим единством, которое характеризуется размерностью, структурированностью, свойствами, сосуществованием и взаимодействием во времени всех взаимосвязанных между собой объектов и их элементов как носителей определенных ФДМ или их сочетаний.

Размерность предельного геопространства определяется зонами экотона – озоновым слоем атмосферы и базальтовой сферой Земли, которые смягчают внешнее воздействие экзо- и эндогенных процессов (процессов энтропии). С позиций системно-синергетического подхода структура предельного географического пространства представлена системой разнокачественных пространств, возникших на разных этапах эволюционного развития Земли и имеющих разную размерность: глобальную сферную и дискретно-локальную и региональную поверхность Земли (рис. 1).

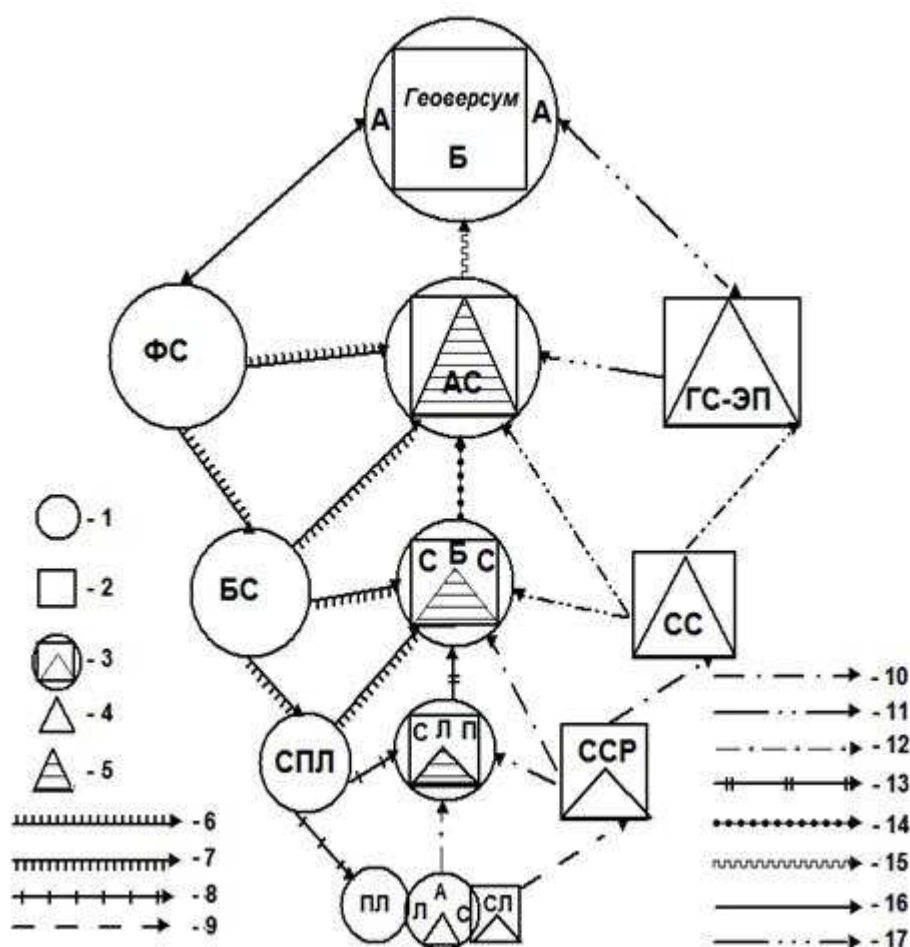

Рис. 1. Эволюционная пространственная структура геоверсума (дио- и монохронический подходы)

Геоверсум (предельное геопространство): **А** – природа (географическая действительность или географическая оболочка), **Б** – общество. **Виды геопространств:** **1** – природное, **2** – общественное, **3** – частные общественно-природные (интегральные), **4** – человек (человечество) в разных видах геопространств; **5** – культурно-цивилизационные.

Природные (частные): (**ФС**) – физиосфера, (**БС**) – биосфера, (**СПЛ**) – сфера природных ландшафтов, (**ПЛ**) – природный ландшафт.

Общественные (частные социальные): (**СЛ**) – этносоциальный ландшафт; (**ССР**) – сфера систем расселения, (**СС**) – социосфера, (**ГС-ЭП**) – глобальное социально-экономическое пространство.

Общественно-природные: (**ЛАС**) – ландшафтные антропоэкосистемы, (**СЛП**) – сфера ландшафтного природопользования и демозкосистем (культурных ландшафтов), (**СБС**) – социобиосфера, (**АС**) – антропосфера.

Процессы самоорганизации и саморазвития простых геопространств: **6** – физико-географические (тепловлагообмена); **7** – биотические; **8** – ландшафтные корреляционные; **9** – ландшафтного социогенеза (субъект-субъектных отношений); **10** – регионального социо- и техногенеза; **11** – глобального корреляционного социо-техногенеза.

Процессы культурогенеза интегральных, корреляционно зависимых геопространств: **12** – геопространственно-деятельностных и адаптивных архаичных культур (цивилизаций); **13** – геопространственно-деятельностных и адаптивных традиционных региональных культур; **14** – геопространственно-деятельностных и геоадаптивных социобиосферной традиционной-новационной (крестьянской) культуры социобиосферы; **15** – инновационно-техногенной культуры научно-технического прогресса неустойчивой антропосферы.

Законы геоверсума: **16** – природные; **17** – социально-экономические.

Левый и правый ряды рисунка отражают диахронический подход в гносеологии географической действительности, когда природные и общественные объекты географической действительности изучались разными научными направлениями вне связи их в едином предельном гео-пространстве.

Левый ряд рисунка представлен первичными физическими (природными) пространствами, структура которых усложнялась от абиотических составляющих к биотическим и биокосным. Начальным, каркасным пространством для географической действительности можно считать *физиосферу*, возникшую на контакте трех абиотических сфер геологического пространства Земли. Процессы теплооборота, гидрогенеза и литогенеза определили в этом пространстве состояние бифуркации и, как следствие, создание сложной сферной интегральной структуры. Саморазвитие и самоорганизация субстрата на стадии идеоадаптации способствовали формированию новых природных абиотических условий физиосферы, предопределивших появление жизни, формирование биострома.

Географические законы физиосферы (зональность, азональность, провинциальность и др.) создали на поверхности Земли разнообразие *геополей теплообмена*, к которым могли адаптироваться определенные группы биоты. Формируются два типа геосистем: «объект-объектных» отношений, где взаимодействуют абиотические и биотические компоненты в ландшафтной структуре, и «объект-субъектных» отношений, где на субъекта-«хозяина» (элемента биоты) влияют компоненты природной среды биоэкосистем ландшафта. С ними связаны процессы биогенезации и новые круговороты субстрата, энергии и информации: биохимические и биогеохимические. Последний круговорот, частично контролируемый биотой (принцип Ле Шателье – Брауна), определил границы новой интегральной структуры в пространстве физиосферы – *биосферы* – с ее уникальными природными условиями и новыми свойствами – *биосферной средой биоты*. В.И. Вернадский писал: «пределы биосферы обусловлены, прежде всего, полем существования жизни» [3, с. 102]. Этап формирования сферы природных ландшафтов в биосфере и физиосфере был завершающим в формировании глобального физического пространства – *географической оболочки*.

Крупнейшим ароморфозом в развитии жизни стало образование существ, способных к социальным взаимодействиям, т.е. субъект-субъектным отношениям. По мнению В.Н.

Беклемешева, «человечество входит в состав живого покрова Земли и постепенно становится его основным организующим началом» [2, с. 28]. К сожалению, в научном сообществе возобладали тенденции рассматривать развитие общества независимо от живой природы, которая воспринималась как нечто статичное, всего лишь как объект приложения творческих усилий человека, направленных на ее преобразование и подчинение интересам общества [8]. С этих позиций процессы социогенеза (трудовой отбор) и техногенеза (научно-технический отбор) способствовали формированию геопространственных структур, где ведущими были законы общества (законы управления), основанные на принципах «субъект-субъектных» отношений.

Процессы этногенеза формировали первичные «ячейки» общества – этнокультурные ландшафты. С появлением процессов и тенденций развития социогенеза происходит смена общественных форм: укладов жизни, формаций, политических режимов, религий и т.д. В итоге возникает глобальная пространственная структура, которую обычно называют *социосферой*, т.е. используемой людьми частью биосферы [10]. Заключительный этап социотехногенеза – научно-техническая революция – формировал *глобальное социотехническое геопространство*. Его структурные особенности и социальные процессы создают условия существования современного общества, т.е. обособившейся от природы части материального мира и представляющей собой «исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей» [ФЭС, 1983, с. 451].

В таком гносеологическом контексте познания географической действительности произошло формирование «разорванной географии» с двумя географическими картинами мира: физико-географической и социально-экономической. Объединительная страноведческая парадигма не смогла выйти за рамки описательной науки, решить проблему «субъекта-объекта» в пространстве географической действительности и создать теорию общей географии.

Современные достижения философии, системологии и синергетики позволяют гносеологическую пару «субъект-объект» понимать как единство, существующее в одном пространстве, а не рассматривать их в качестве антогонистов [7]. «Отношение субъекта и объекта – это не отношение разных миров, а лишь двух полюсов в составе некоторого единства» [9, с. 16].

Теоретической основой теории общей географии может стать *монокронический деятельностно-геопространственный подход*, с помощью которого происходили процессы самоорганизации видов природопользования общества в иерархически соподчиненных природных геопространствах (ландшафтах, ландшафтной сфере и биосфере) посредством установления специфических субъект-объектных отношений между постоянно меняющимся характером субъектов-акторов и условиями (свойствами) природных геопространств. В ходе этих отношений осуществляется и *взаимоадаптация* субъектов общественной деятельности и окружающего их конкретно-исторического геопространства, в котором они локализованы, обретают и реализуют свои общественно-геопространственные интересы [5, с. 202–203]. В результате формируется сложная иерархически соподчиненная система деятельностно-геопространственных и пространственно-временных геоадаптационных субъект-объектных отношений в географической действительности или *процессов культурогенеза* в интегральных корреляционно зависимых геосистемах [13], (рис. 1). При этом конкретно историческое геопространство может быть не «чисто природным», а измененным человеком. В связи с этим, Н.Ф. Реймерс предлагает соответствующие понятия: «дикая природа» (и природная среда), «вторая» природа с квазиприродной средой и «третья» природа с артеприродной средой, созданной человеком [10].

Сущность культурогенеза в субъект-объектных отношениях раскрывает теория В.И. Вернадского об энергии человеческой культуры (*ЭЧК*), согласно которой биохимическая энергия живого вещества с появлением и эволюцией интеллекта превращается в ЭЧК, создающей интеллектуальный и производственный потенциал, заключенный в *информационных полях культуры* [6]. Цивилизационно-технический прогресс связан с тем, что цивилизационный субъект тем больше прогрессивен, чем большее количество энергии человеческой культуры он создает, используя ее для сохранения собственной целостности,

целесообразного приспособления к современным (метавнешним) факторам совершенствования повседневных (внешних) условий, обеспечения преемственности культуры. В этой формуле проявляется ключевой код развития цивилизации: «Целостность как эмпирическое мгновение» (В.И. Вернадский), «Преемственность как бессмертное прошлое» (А.Н. Уайтхед) и «Целесообразность как устремленность в будущее» (А.А. Зиновьев) [6, с. 16]. Смена цивилизаций во многом определяется идиоадаптационным этапом развития цивилизационного субъекта, когда потенциал информационных полей культуры падает, а цивилизационная целесообразность «устремленности в будущее» готовит этап ароморфоза и формирование новационных цивилизационных субъектов и субъект-объектных отношений.

Процессы культурогенеза наибольшие изменения вызывают в сфере природных ландшафтов, разнообразие которых давало человеку большой выбор ресурсов и адаптационных сред жизнедеятельности для реализации своих потребностей. На ранних стадиях цивилизационного развития произошла «модернизация» сферы природных ландшафтов *в сферу ландшафтного природопользования*, где формировались уже окультуренные и культурно-природные (очеловеченные по Д.Н. Анучину) ландшафты.

До возникновения общества *биосфера* представляла, по мнению Н.К. Мукитанова, «вещь в себе», с его же появлением стала «вещью для других». Эволюционное развитие «новой биосферы», где активно происходили процессы взаимодействия и взаимовлияния природных и социально-техногенных составляющих, проявилось на глобальном уровне в виде *социобиосферного эффекта*, который стал началом нового этапа (идеоморфоза) ее развития – *социобиосферного* [12]. *Возникла сложная интегральная пространственная геоструктура – социобиосфера, представленная подсистемами биосферы и социума, для функционирования, динамики и устойчивого развития которой характерны деятельностьно-геопространственные и геоадаптационные отношения (законы), определяющие смену цивилизации.*

Сфера ландшафтного природопользования и социобиосфера в процессе дальнейшего культурогенеза формируют сложную глобальную пространственную структуру, которая освоена человеком в пространстве физиосферы. Чаще всего ее называют *антропосферой*, т.е. сферой, где живет и куда временно проникает человек с использованием технических объектов. В ней ведущей подсистемой становится общественная (управляемая) подсистема, создавшая *цивилизацию индустриального общества* на основе новой культурно-временной (диалектически-триалектической) парадигмы [6]. Возрастающее воздействие общественной подсистемы на природную составляющую этого пространства вызывает цепные реакции и, как следствие, нежелательные последствия этих воздействий не только в локально-региональных, но и глобальных структурах географической действительности.

Таким образом, реальная географическая действительность сложна и системна. Она представлена многочисленными сферными структурами и территориальными геосистемами поверхности Земли, множеством явлений и процессов, изучать которые в их совокупной взаимосвязи очень сложно, но возможно при наличии идеальной модели-образа, позволяющей рассматривать объект (проблему) исследования как целостное явление. Такой моделью в общей географии может стать *географический универсум (геоверсум)* как уникальное, системно организованное пространство Земли, возникшее в пределах географической оболочки истории человека. Впервые этот термин ввел в науку Э.Б. Алаев, но в другом смысловом значении – ландшафтной оболочки. Нами разработана иная модель современного геоверсума [11].

Список литературы

1. Арманд, Д.Д. Эволюционный изоморфизм в природе и обществе / Вторые сократовские чтения по географии / Д.Д. Арманд. – М. : Изд-во УРАО, 2001.
2. Беклемешев, В.Н. Об общих принципах организации жизни / В.Н. Беклемешев // Бюлл. МОИП. Отд. биологии. – 1964. – Т. 69. – В. 2.
3. Вернадский, В.И. Биосфера / В.И. Вернадский. – Л. : Начн. хим. –техн. изд-во, 1926.

4. Исаченко, А.Г. Общая география в системе географических знаний / А.Г. Исаченко // Изв. РГО. – 2000. – Т. 132.– В. 2.
5. Каледин, Н.В. Проблема теоретизации общественной географии: смена парадигм / Н.В. Каледин // Географич. и геоэкологич. аспекты развития природы и общества. – СПб., 2008.
6. Каширин, В.И. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор / В.И. Каширин, О.В. Каширина. – М. : Изд-во МАКСПресс, 2008.
7. Ласточкин, А.Н. Назначение общей географии в современном мире / А.Н. Ласточкин // Географич. и геоэкологич. аспекты развития природы и общества. – СПб., 2008.
8. Мирзоян, Э.Н. Теория эволюции и концепция геомерида (к 100-летию со дня рождения В.Н. Беклемешева) / Э.Н. Мирзоян // Бюл. Москов. об-ва испытат. природы. Отд. биологии. – 1991. – Т. 95. – В. 5.
9. Обсуждение «Новой философской энциклопедии» // Вопр. философии. – 2003. – № 1.
10. Реймерс, Н.Ф. Природопользование / Н.Ф. Реймерс. – М. : Изд-во Мысль, 1990.
11. Шальнев, В.А. История и методология общей географии / В.А. Шальнев. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2000.
12. Шальнев, В.А. Социобиосферный подход в изучении проблем взаимодействия общества и природы / В.А. Шальнев // Вестник СГУ. – Ставрополь : Изд-во СГУ. – 2005. – В. 42.
13. Шальнев, В.А. Эволюция ландшафтов Северного Кавказа / В.А. Шальнев. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008.

General Geography: Myth or Reality

V.A. Shalynev, E.A. Lyashenko

Key words and phrases: geoversum; geographical reality; geo-continuum; geo-continuum action-oriented and geo-adaptation approaches; geo-system; geo-environment; cultural landscape; socio-biosphere; physio-sphere.

Abstract: The paper studies debatable questions of theory and methodology of general geography in the context of present-day theory of evolutionism, system synergetic, geo-continuum action-oriented and geo-adaptation approaches, geoversum as general object of examination and its structural elements. The main categorical notions of the theory are geographical reality, geo-continuum, geo-environment, geo-system and others.

© В.А. Шальнев, Е.А. Ляшенко, 2009